

– Грамерси, учтивый сэра Лавейн, – отвечал король Артур, – ибо я готов ручаться, что все обвинения, какие сэра Мелегант возвел против моей королевы, ложны. Я беседовал со всеми рыцарями, и среди них нет ни одного, который не жаждал бы сейчас, если бы зажили раны, сразиться против сэра Мелеганта и доказать, сколь ложны его обвинения.

– К этому же стремлюсь и я, – сказал сэра Лавейн, – и отстою также и честь господина моего сэра Ланселота, если только будет на то ваша королевская воля.

– Я даю вам мое согласие, – молвил король Артур, – и призываю вас биться жестоко, ибо, думается мне, сэра Ланселота задержало какое-то коварное предательство.

Вот облачился сэра Лавейн в доспехи, сел на коня и с дальнего конца поля поскакал, торопясь начать поединок. Но в тот самый миг, когда герольды крикнули: «Расступитесь все!» – появился сэра Ланселот, во весь опор скакавший к месту боя. И крикнул тогда король Артур:

– Эге-гей! Остановитесь!

И призвали сэра Ланселота к королю Артуру, и он открыто поведал королю обо всем, как с ним поступил сэра Мелегант. И когда король и королева и все бароны узнали о предательстве сэра Мелеганта, они все за него устыдились. И послали за королевой Гвиневерой и усадили ее подле короля, ибо никто уже не сомневался в победе ее рыцаря.

И вот, навесив копья, сшиблись сэра Ланселот и сэра Мелегант, точно гром грянул. И сэра Ланселот перекинул того через круп коня. Затем спешился и сэра Ланселот, перетянул щит свой на плечо, выхватил меч, и они снова бросились друг на друга и осыпали один другого множеством жестоких ударов. Наконец сэра Ланселот нанес тому по шлему такой могучий удар, что поник сэра Мелегант на одну сторону и рухнул наземь.

И тогда крикнул он громким голосом:

– Благороднейший рыцарь сэра Ланселот, помилуйте и не убивайте меня! Ибо я сдаюсь и прошу вас, как есть вы благородный рыцарь и один из товарищества Круглого Стола, оставьте меня в живых, я же покоряюсь и, живой или мертвый, отныне вручаю судьбу мою королю Артуру и вам.

Сэра Ланселот не знал, как ему поступить, ибо ему дороже всех благ в мире была бы месть сэру Мелеганту. И поглядел сэра Ланселот на королеву, надеясь прочесть по ее лицу или жестам, как она желает, чтобы он поступил. Королева же покачала сэру Ланселоту головой, словно бы говоря: «Убей его!» И по этому ее знаку сэра Ланселот ясно понял, что она желает смерти сэра Мелеганта.

И тогда приказал ему сэра Ланселот:

– Вставай, позор тебе! Вставай и доведи поединок до конца!

– Ну, нет, – отвечал сэра Мелегант, – я не встану, покуда вы не примете у меня меча, как у побежденного.

– Ну, вот что, – сказал сэра Ланселот, – я сделаю вам такое предложение: я обнажу голову и левую половину тела, насколько возможно, и левую руку велю привязать у меня за спиной, дабы я не мог ничего ею сделать, и в таком виде я буду продолжать с вами поединок.

Тогда сэра Мелегант вскочил и крикнул громким голосом:

– Слышал ли ты это предложение, король Артур? Ибо я намереваюсь его принять. Пусть же он будет разоружен и связан по своему предложению!

– Что скажете вы? – спросил король Артур сэра Ланселота. – Исполните ли вы ваше предложение?

– Да, государь мой, – отвечал сэра Ланселот, – ибо я никогда не отступаю от того, что раз мною сказано.

И вот рыцари, следившие за поединком, обнажили сэру Ланселоту сначала голову, а затем левую руку и левую сторону тела и левую руку привязали ему за спиной, так что он остался без щита и без защиты. И вот сошлись они снова.

И знайте, немало дам и немало рыцарей дивились сэру Ланселоту, что он таким образом подвергает опасности свою жизнь.

Вот сэра Мелегант бросился на него с высоко поднятым мечом, а сэра Ланселот показал ему свою обнаженную голову и обнаженный левый бок. Но когда сэра Мелегант хотел поразить мечом его непокрытую голову, он вдруг быстро ступил назад левой ногой и подставил под удар свою правую руку с мечом и с легкостью отбил его меч. А затем сэра Ланселот обрушил ему на шлем удар такой силы, что рассек ему голову надвое.